

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

JANUAR 2025 | TEWET 5785

1/2025

ЯНВАРЬ 2025 | ТЕБЕТ 5785

VKZ 61642

Gemeindebarometer
des Zentralrats:
So geht es uns
Seite 2

«Общинный
барометр» ЦСЕГ:
как у нас обстоят дела
стр. 3

So geht es uns

ZENTRALRAT Das Gemeindebarometer zeigt, wie sich Jüdinnen und Juden in Deutschland fühlen

CHRISTINE SCHMITT

Keine Sekunde musste Judith Neuwald-Tasbach nachdenken, ob sie beim Gemeindebarometer mitmachen soll. »Natürlich bin ich ziemlich rasch den Fragenkatalog durchgegangen«, sagt die ehemalige Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde Gelsenkirchen. Nun liegen die mehr als 70 Seiten der Auswertung vor, die sie sich bereits angeschaut hat. »Ich wollte einen Überblick bekommen, wie sich Jüdinnen und Juden in Deutschland fühlen, wie es um ihr Engagement für die Gemeinschaft aussieht und ob sie sich zugehörig fühlen.«

Ihre Erkenntnisse: »Es macht mich furchtbar traurig, dass sich jemand außerhalb der Gemeinde als einsam beschreibt, dass sich viele nicht mehr sicher in Deutschland fühlen.« Positiv sei ihr aufgefallen, dass mehr als 90 Prozent der Befragten bestätigten, wie wichtig ihnen ihr Judentum sei. Weiter freut sie sich, dass Kultur und Tradition als zentrale Säulen bewertet werden. »Das Bedürfnis nach mehr jüdischer Infrastruktur kann ich sehr gut nachvollziehen.«

FRAGENKATALOG Mehr als 2500 Personen nahmen sich in den vergangenen Monaten 15 Minuten Zeit, um anonym den Fragenkatalog auszufüllen. Nach der ersten Erhebung des Gemeindebarometers im Jahr 2019 wollte der Zentralrat der Juden erneut erfahren, wie es den Gemeindegliedern geht, welche Sorgen sie haben und was sie sich wünschen. Jüdinnen und Juden ab 16 Jahren konnten an der Befragung teilnehmen – unabhängig davon, ob sie einer Gemeinde angehören oder als Einzelpersonen ihre Meinung äußerten. Auch »Vaterjuden«, also Menschen mit jüdischem Vater und nichtjüdischer Mutter, waren eingeladen.

»Alle Stimmen waren uns wichtig«, betont Anja Olejnik, Abteilungsleiterin Gemeinde- und Organisationsentwicklung beim Zentralrat. Man begreife sich als lernende Organisation und nehme die Ergebnisse des Gemeindebarometers als Grundlage für neue Programme und die strategische Entwicklung der Arbeit.

Besonders die Frage, was sich seit dem 7. Oktober 2023 verändert hat, stand im Fokus. Ein besorgter Elternteil schildert: »Meine Tochter hat ihr Studium an der Uni abgebrochen, weil sie Angst hat, dass jemand im öffentlichen Leben erkennen könnte, dass sie jüdisch ist. Sie bat mich sogar, unsere Mesusa an der Wohnungstür abzunehmen, weil niemand sehen soll, dass wir jüdisch sind. Ich mache mir große Sorgen um die Zukunft, nicht nur in Deutschland, sondern weltweit. Außerdem bin ich ratlos, wie ich meine Tochter unterstützen und motivieren kann, ihre Zukunft zu planen und wieder aktiv ins öffentliche Leben zurückzukehren.«

Eine andere Teilnehmerin schreibt: »Vor dem 7. Oktober war ich Deutsche, Weltbürgerin und Jüdin. Jetzt identifiziere ich mich nur noch als Jüdin.« Eine weitere Stimme lautet: »Der Antisemitismus hier ist unerträglich. Außerhalb der Gemeinde fühle ich mich einsam und nicht verstanden.«

Diese Aussagen spiegeln die Ergebnisse der Umfrage wider. »Das Gemeindebarometer beleuchtet die Perspektiven, Wünsche und Erwartungen aller Generationen und Zielgruppen innerhalb der jüdischen Gemeinschaft. Es dient als Grundlage für die Weiterentwicklung der Gemeindegemeinschaft«, erklärt Olejnik. Die Ergebnisse zeigen, welche Bereiche erfolgreich sind, welche Zielgruppen erreicht werden und wo Verbesserungsbedarf besteht.

SICHERHEIT Das allgemeine Sicherheitsempfinden der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland habe sich beispielsweise seit 2019 verschlechtert, so Olejnik. Neben der Sicherheit waren jedoch auch andere Themen Gegenstand der Befragung: Angebote und Programme, die Teilnahme an Gemeindegemeinschaften, Engagement und Funktionen innerhalb der Gemeinde, die Bindung an die Gemeinschaft, Israel, politische Haltungen und Interessenvertretung.

Was die Beteiligung an Entscheidungsprozessen betrifft, fühlen sich ältere Mitglieder eher gehört und schätzen ihren Einfluss höher ein als jüngere Mitglieder. Letztgenannte und solche ohne Funktionen in den Gemeinden sehen sich hingegen weiter davon entfernt und bewerten ihre Mitwirkungsmöglichkeiten als gering.

Die erste Umfrage aus dem Jahr 2019 habe deutlich gemacht, wie wichtig der Dialog mit den Mitgliedern ist, betont Zentralratspräsident Josef Schuster. »Wir sehen in den Ergebnissen des Gemeindebarometers eine wichtige Erkenntnis: Jüdinnen und Juden erfahren Zusammenhalt durch Identifikation. Die Beziehung zu jüdischer Kultur und Religion schafft einen Raum der Gemeinsamkeit und Sicherheit«, so Schuster.

»Dazu zählt auch die Verbindung zum Staat Israel. Wir fühlen uns als Zentralrat in unserem Weg gestärkt, uns konsequent gegen die Dämonisierung Israels auf deutschen Straßen und das zunehmend negative Israel-Bild in der deutschen Öffentlichkeit einzusetzen: Es hat direkte Auswirkungen auf die Mitglieder unserer Gemeinden.«

Foto: Getty Images

Как у нас обстоят дела

ЦСЕГ «Общинный барометр» показывает, как евреи чувствуют себя в Германии

КРИСТИНА ШМИТТ

Бывший председатель Еврейской общины Гельзенкирхена Юдит Нойвальд-Тасбах, не секунды не раздумывая, приняла участие в опросе «Общинный барометр». «Конечно, я довольно быстро заполнила анкету», – говорит она. Недавно был опубликован более чем 70-страничный аналитический отчет о результатах этого опроса. Нойвальд-Тасбах уже ознакомилась с ним: «Мне хотелось получить представление о том, как евреи чувствуют себя в Германии, насколько активно они участвуют в жизни еврейского сообщества и в какой степени они ощущают свою принадлежность к нему».

«Меня ужасно

огорчает, что кто-то чувствует себя одиноко вне общины, что многие больше не чувствуют себя в Германии в безопасности», – констатирует она. Положительным моментом она считает то, что более 90 процентов респондентов подчеркнули, насколько важна для них принадлежность к еврейству. Её также радует, что опрос подтвердил центральную роль культуры и традиции. «Мне очень понятна потребность в более развитой еврейской инфраструктуре», – говорит она.

АНКЕТА За прошедшие месяцы более 2500 человек потратили 15 минут своего времени, чтобы заполнить анонимную анкету «Общинного барометра». Спустя пять лет после первого опроса ЦСЕГ снова захотел узнать, как обстоят дела у членов общин, какие у них проблемы и пожелания. Принять участие в опросе могли евреи от 16 лет и старше независимо от того, являются ли они членами общин или нет, а также так называемые евреи по отцу, то есть те, у кого отец – еврей, а мать – нееврейка.

«Нам был важен голос каждого», – говорит руководитель отдела ЦСЕГ по развитию общин и организаций Аня Олейник, подчёркивая, что

ЦСЕГ находится в постоянном процессе обучения и использует результаты «Общинного барометра» в качестве основы для создания новых программ и стратегического развития своей работы.

Особое внимание в опросе было уделено изменениям, произошедшим после событий 7 октября 2023 года. Так, один респондент сообщает: «Моя дочь бросила учёбу в университете, опасаясь, что кто-то в публичном пространстве может узнать, что она еврейка. Она даже попросила меня снять мезузу с нашей двери, чтобы никто не увидел, что мы евреи. Я с большой тревогой смотрю в будущее, причём не только в Германии, но и во всём мире. Кроме того, я не знаю, как помочь дочери и побудить её начать строить планы на будущее и вернуться к активному участию в общественной жизни».

Другая участница опроса пишет: «До 7 октября я была немкой, космополиткой и еврейкой. Теперь я считаю себя только еврейкой». «Антисемитизм здесь стал невыносимым. За пределами общины я испытываю чувство одиночества и непонятости», – сообщает еще один респондент. Эти высказывания отражают результаты опроса. «Общинный барометр» освещает точки зрения, пожелания и ожидания представителей всех поколений и целевых групп внутри еврейского сообщества. Он служит основой для целенаправленного развития общинной работы», – поясняет Олейник. Его результаты показывают, в каких областях были достигнуты успехи, какие целевые группы удалось охватить и где можно что-то улучшить.

БЕЗОПАСНОСТЬ Так, по словам Олейник, по сравнению с 2019 годом было зафиксировано снижение общего уровня ощущения безопасности. Помимо безопасности, опрос затрагивал такие темы, как мероприятия и программы, участие в общинных выборах и общинной жизни, готовность занимать должности в общинах, связь с сообществом, Израиль, политические позиции и представление интересов.

Что касается участия в процессах принятия решений, то среди членов общин старшего возраста число тех, кто считает, что к их мнению прислушиваются и что их голос имеет вес, выше, чем среди представителей молодого поколения. Последние, а также те, кто не занимает постов в общинах, по-прежнему оценивают свои возможности влиять на принятие решений как незначительные.

Как подчеркнул президент ЦСЕГ Йозеф Шустер, первый опрос, проведённый в 2019 году, чётко показал, насколько важен диалог с членами общин. «Результаты „Общинного барометра“ позволяют нам сделать важный вывод: самоидентификация даёт евреям чувство сплочённости. Связь с еврейской культурой и религией создаёт пространство общности и безопасности», – сказал Шустер. – Это включает в себя и связь с Государством Израиль».

Die Hoffnung stirbt zuletzt

Nach dem Scheitern der Ampel-Koalition ist auch beim Thema Israel ein Neuanfang nötig

Es ist ein absurdes Schauspiel: Nachdem der Internationale Strafgerichtshof (IStGH) im November 2024 einen Haftbefehl gegen Israels Premierminister Benjamin Netanjahu erlassen hatte, gab es im politischen Berlin fast nur noch diese eine Frage: Wird die Bundesregierung Netanjahu verhaften lassen, wenn dieser deutschen Boden betritt?

Dabei ist die Frage falsch gestellt. Die Frage hätte lauten müssen: Ist der Strafgerichtshof überhaupt zuständig? Und waren die Ermittlungen von Chefankläger Karim Khan überhaupt rechtens? Die Antworten liegen auf der Hand. Der Haftbefehl ist höchst zweifelhaft. Das Gericht ist gleich aus mehreren formal-juristischen Gründen gar nicht berechtigt, gegen Netanjahu zu ermitteln.

Hinzu kommen die inhaltlichen Einwände gegen die Haftbefehle. Das Gericht wirft Netanjahu Kriegsverbrechen vor. Zur Erinnerung: Israel führt Krieg gegen die Terrororganisation Hamas. Nicht gegen die Zivilbevölkerung.

Angesichts dessen irritiert einmal mehr die Reaktion von Außenministerin Annalena Baerbock. »Die Bundesregierung hält sich an Recht und Gesetz, weil niemand über dem Gesetz steht«, stellte die Grünen-Politikerin klar, die schon seit Monaten von Israel abgerückt ist und für die die Lösung »Israels Sicherheit ist deutsche Staatsräson« nur noch bloße Worthülse zu sein scheint.

Dass es auch anders geht, zeigen die zahlreichen Wortmeldungen von Spitzenpolitikern aus der Union, die dem Haftbefehl eine klare Absage erteilt haben. Allen voran Hessens Ministerpräsident Boris Rhein (CDU) und Bayerns Regierungschef Markus Söder (CSU). Wer wie Außenministerin Baerbock nicht erkennt, dass es sich bei den ersten Haftbefehlen des IStGH gegen demokratisch gewählte Volksvertreter um Politik und nicht um Recht handelt, der möchte es vielleicht auch nicht sehen.

Es bleibt zu hoffen, dass nach den Neuwahlen am 23. Februar die Nachfolger der krachend gescheiterten Ampel-Regierung es besser machen werden – ganz allgemein, aber insbesondere auch beim Thema Israel und Nahost.

Philipp Peyman Engel

Philipp Peyman Engel, Chefredakteur der JA
★ Филипп Пейман Энгель

»Chance des Miteinander-Sprechens«: Anastasia Pletoukhina (r.), die Vorsitzende des ELES-Vorstandes, beim Festakt
★ Председатель правления ELES Анастасия Плетухина (справа): «Шанс понять друг друга»

Ort des Austauschs

ELES Das Begabtenförderwerk feierte seinen 15. Geburtstag

IMANUEL MARCUS

Junge jüdische Studierende in der Fähigkeit zum Dialog zu unterstützen und das Judentum zu fördern, bleibt das Ziel des Ernst Ludwig Ehrlich Studienwerks (ELES). »Gerade in unserer von vielfältigen Krisen geprägten Gegenwart ist es wichtig, den innerjüdischen Dialog zu stärken«, sagte Geschäftsführerin Michal Or beim Festakt zum 15. Geburtstag des nach dem Historiker und Judaisten Ernst Ludwig Ehrlich benannten Begabtenförderwerks Ende November 2024 in Berlin.

Zugleich wirkte ELES aber auch in die Mehrheitsgesellschaft hinein, indem Stipendiaten ermutigt werden, sich und ihren Anliegen Gehör zu verschaffen, betonte Or. Die Organisation bringe Studierende »aller politischen, religiösen und sozialen Ausrichtungen und Hintergründe« zusammen. »Wir schaffen so wichtige Dialogräume für die jüdische Gemeinschaft in ihrer ganzen Vielfalt.«

Der Präsident des Zentralrats der Juden, Josef Schuster, würdigte das Studienwerk als einen »einzigartigen Raum für junge Jüdinnen und Juden«, der weit über die akademische Förderung hinausgehe. Im Mittelpunkt stehe nicht allein der individuelle Bildungserfolg, sondern auch die Verantwortung für Gemeinschaft und Gesellschaft. »ELES ist ein Ort des Austauschs, an dem sich junge Talente begegnen und gegenseitig inspirieren.«

Gerade heute sei es wichtiger denn je, »die Auswirkungen von Krieg und Krisen zu begreifen, analysieren zu können, was politische Prozesse konkret für uns bedeuten und dann auch noch Handlungsmöglichkeiten aufzuzeigen, wo andere sie lange verloren glaubten.«

Viele junge Menschen erleben aktuell, dass Schulen, Universitäten und Bildungseinrichtungen »bei Weitem keine Safe Spaces« seien, »sondern sehr wohl Orte, an denen sie Anfeindungen und Diskriminierungserfahrungen ausgesetzt

sind«. Es brauche gut ausgebildete Menschen, die sich als interkulturelle Botschafter gegen die zunehmende Spaltung der Gesellschaft stellten.

»Unsere Jüdischkeit selbstbewusst zu leben, das ist im zurückliegenden Jahr nicht einfacher geworden«, erklärte der Präsident des Zentralrats. »Die eigene jüdische Identität zu festigen und zu bewahren – das ist eine Herausforderung. Eine Herausforderung, die mit einem gestärkten Rückgrat leichter bewältigt werden kann. Dieses Rückgrat kann ELES sein.«

Einer der insgesamt 1200 ELES-Stipendiaten, Moritz A. Rinaldo, sprach unter anderem über Fremdenhass, dem »entschieden und mit Expertise« entgegengetreten werden müsse. Die Stipendiaten seien zum Großteil selbst Einwanderer. In diesen Zeiten, in denen sich eine migrationskritische, fremdenfeindliche Grundstimmung entwickle, könnten sie »viel zu einem pluralen Deutschland beitragen«. Rinaldos Aufruf an die anderen Stipendiaten: »Engagiert euch und seid kritisch!«

Daryna Khomenko, die ebenfalls Stipendiatin ist, sagte, ELES biete »eine Chance, die wir noch nie hatten«. »Jüdische Akademikerinnen« seien wichtig für die jüdische Gemeinschaft, aber auch für die Gesellschaft als Ganzes.

Anastasia Pletoukhina, die Vorsitzende des Vorstandes, begann vor Jahren auch als Stipendiatin: »ELES gibt die unglaubliche Chance, sich dem Thema interreligiöser Dialog anzunehmen«, sagte sie. Auch stehe die Organisation dafür, im Gespräch zu bleiben und Differenzen auszuhalten: »Streit ist nicht immer schlecht. Es ist die Frage, wie wir damit umgehen.« Nach den jüngsten Krisen werde es immer schwieriger, aufeinander einzugehen, gerade auch in der Zeit der schnellen Informationen auf TikTok, so Pletoukhina. »Bei ELES haben wir das Privileg, dies zu entschleunigen, und die Chance des Miteinander-Sprechens.« So könnten Toleranz und Demokratie gefördert werden. Ihr Wunsch: »Macht weiter so!«

Юбилей

ELES Фонду поддержки студентов исполнилось 15 лет

ИМАНУЭЛЬ МАРКУС

Деятельность Стипендиального фонда имени Эрнста Людвиг Эрлиха (ELES) способствует готовности молодых еврейских студентов к диалогу и укрепляет иудаизм. «В наше время, которое характеризуется разнообразными кризисами, очень важно поддерживать внутриеврейский диалог», – сказала исполнительный директор Михаль Ор в своём выступлении на торжественном мероприятии по случаю 15-летия ELES, прошедшем в конце ноября 2024 года в Берлине. По словам Ор, деятельность фонда, названного в честь религиоведа и историка иудаизма Эрнста Людвиг Эрлиха, влияет и на широкие слои общества, побуждая стипендиатов озвучивать свои позиции и потребности. Эта организация объединяет студентов, представляющих «все политические, религиозные и социальные направления и бэкграунды». «Так мы создаём фундамент для контактов, обмена опытом и взаимной поддержки членов еврейского сообщества во всём его многообразии», – объясняет Ор.

Президент ЦСЭГ Йозеф Шустер назвал фонд «уникальной организацией для молодых евреев». Он указал на то, что ELES не только помогает успешно закончить индивидуальное образование и продолжить академическую карьеру, но и подчёркивает ответственность каждого стипендиата перед еврейским сообществом и обществом этой страны. «ELES – это программа, в рамках которой молодые талантливые люди могут обсуждать самые разные вопросы и вдохновлять друг друга», – сказал он. По его словам, в наше время особенно важно «понимать последствия войн и кризисов, анализировать, как влияют на нас конкретные политические процессы и выявлять шансы воздействовать на них даже там,

где другие этих шансов не видят». Шустер подчеркнул, что для многих молодых людей школы, университеты и учебные заведения перестали быть безопасными местами, став пространством, где они сталкиваются с агрессией и дискриминацией. Поэтому необходимы хорошо образованные люди, которые выступили бы против раскола в нашем обществе в качестве посредников между культурами.

«За прошедший год нам не стало проще уверенно демонстрировать и практиковать наше еврейство», – заявил президент ЦСЭГ. – Укреплять и сохранять свою еврейскую идентичность – это непростая задача, с которой гораздо легче справиться, если у нас есть сильная опора. Эту опору и даёт нам ELES».

Мориц А. Ринальдо, один из 1200 стипендиатов ELES, в своём выступлении говорил о ксенофобии, с которой нужно бороться решительно и со знанием фактов, особенно учитывая то, что большинство стипендиатов сами являются иммигрантами. По его словам, стипендиаты ELES могут внести «большой вклад в укрепление плюрализма в Германии», если будут активно и осознанно участвовать в общественном дискурсе.

Председатель правления ELES Анастасия Плетухина сама несколько лет назад была стипендиаткой фонда. «ELES предоставляет нам великолепную возможность заняться вопросами межрелигиозного диалога», – заявила она. По её словам, ELES выступает за продолжение диалога, несмотря на разногласия. «Разногласия – это не всегда плохо. Вопрос в том, как мы с ними справляемся», – сказала Плетухина, указав на то, что кризисы нашего времени всё больше осложняют человеческое общение, особенно в связи с быстрым распространением информации в социальных сетях. «ELES позволяет нам замедлить эти процессы», – подчеркнула она. Её призыв: «Продолжайте в том же духе!»

Das Jubiläum des ELES-Studienwerks wurde Ende November 2024 feierlich begangen.
★ Торжественное мероприятие по случаю юбилея фонда ELES прошло в конце ноября 2024 г.

Надежда умирает последней

После распада правящей коалиции необходимо пересмотреть позицию по Израилю

Chefankläger Karim Khan (M.)
★ Главный прокурор МУС Карим Хан (в центре)

Это какой-то театр абсурда: после того как в ноябре 2024 года Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, в политических кругах Берлина обсуждался практически один единственный вопрос, а именно распорядится ли правительство ФРГ арестовать Нетаньяху, если тот ступит на немецкую землю?

А ведь это неверная постановка вопроса. На самом деле вопрос в следующем: обладает ли МУС юрисдикцией в этой сфере и законны ли расследования, проведённые генпрокурором МУС Каримом Ханом? Ответы очевидны. Этот ордер в высшей степени сомнителен. По ряду формально-правовых причин МУС не уполномочен проводить расследования в отношении Нетаньяху. Кроме того, есть возражения и по содержанию обвинений.

Учитывая всё это, реакция министра иностранных дел ФРГ Анналены Бербок из партии зелёных в очередной раз вызывает крайнее недоумение. «Правительство Германии соблюдает закон, потому что никто не стоит выше закона», – подчеркнула Бербок, уже несколько месяцев назад отвернувшаяся от Израиля. Очевидно, принцип «безопасность Израиля – ключевой элемент государственных интересов Германии» является для неё не более чем пустой фразой.

Возможность иной реакции демонстрируют многочисленные заявления ведущих политиков из блока ХДС/ХСС, выразивших решительное несогласие с ордером на арест. А те, кто, подобно Бербок, не замечает, что первые в истории МУС ордера на арест демократически избранных политиков имеют под собой политическую, а не юридическую подоплёку, скорее всего, просто не хотят этого замечать.

Остаётся надеяться, что после назначенных на 23 февраля досрочных выборов в Бундестаг преемники с треском провалившейся «светофорной коалиции» будут действовать более разумно, как в общем плане, так и в особенности в отношении Израиля и Ближнего Востока.

Филипп Пейман Энгель

Foto: picture alliance / newscom

Fotos: Svea Pietschmann/David Aussenhofer

Sharon Levinson (4.v.r.), Tochter des Rabbiners, kam aus Mallorca angereist. Für Zentralratspräsident Josef Schuster (4.v.l.) war Rabbiner Levinson ein wichtiger Ratgeber.
 ☆ *Дочь раввина Левинсона Шарон (4-я справа) приехала с Мальорки. Для президента ЦСЕГ Йозефа Шустера (4-й слева) Левинзон был важным советчиком.*

Wo Rabbiner lernen

POTSDAM Die Nathan Peter Levinson Stiftung erinnerte mit einer Feierstunde an den Namensgeber

DETLEF DAVID KAUSCHKE

Als einen der »großen Rabbiner und Akteure der Nachkriegszeit« bezeichnete Zentralratspräsident Josef Schuster die Persönlichkeit, der Ende November 2024 ein Erinnerungsabend gewidmet war: Nathan Peter Levinson sel. A. Die nach dem Rabbiner benannte Stiftung hatte dazu ins Audimax der Potsdamer Universität geladen. Die Stiftung ist Trägerin sowohl einer liberalen als auch einer konservativen Ausbildung jüdischer Geistlicher. Stifter ist der Zentralrat der Juden in Deutschland.

In seinem Grußwort erzählte Schuster, dass Levinson (1921–2016) nicht nur ein Vertrauter seines Vaters, eine geistliche Stütze und ein Freund der Familie war. »Als Liberaler war er der Hausrabbiner unseres eher traditionellen Haushalts.« Auch ihm persönlich sei Levinson ein wichtiger intellektueller Ratgeber gewesen.

Levinson sei es nicht um Dogma, sondern um Erkenntnis und das Miteinander gegangen. Er habe für die Verbindung von freiem Denken und Zusammenhalt gestanden. Die Einheit des Judentums sei dabei nicht selbstverständlich, sie müsse in jeder Generation immer wieder neu ausgehandelt werden. »Die Einheit des Judentums, das war ihm bewusst, konnte nur ein Ort sein, der mehrere Perspektiven zulässt«, so Schuster.

ZUKUNFT Auch Dmitrij Belkin, Vorstand der Stiftung, sprach vom Verbindenden im Leben von Rabbiner Levinson. Dies sei für die Gegenwart und Zukunft der Stiftung von Bedeutung. »Wir wollen tatsächlich etwas aufbauen, was als eine Einheit funktionieren wird.« Belkin erläuterte, dass drei Ausbildungsinstitute unter dem Dach der Stiftung versammelt sind: das Regina-Jonas-Seminar für

die liberale Rabbinerausbildung, das Louis-Lewandowski-Seminar für die Kantorenausbildung und das Abraham-J.-Heschel-Seminar für die konservative Rabbinerausbildung.

An diesem Seminar lehrt Rabbiner Netanel Olhoeft, der gemeinsam mit Rabbinerin Ulrike Offenberger ein von ihm eigens für diesen Erinnerungsabend verfasstes Gebet sprach. Darin wird der Hoffnung Ausdruck verliehen, dass der Ewige auch die heutige Generation der Juden Deutschlands mit Weisheit und Segen bedenken möge. Rabbiner Yehoyada Amir, der rabbinische Leiter des Regina-Jonas-Seminars, sprach von der Aufgabe, das Werk Levinsons weiterzutragen und die Vision zu realisieren.

Universitätspräsident Oliver Günther verwies darauf, dass in Potsdam bereits seit mehreren Jahren jüdische Theologie gelehrt wird und es in letzter Zeit »allerhand Turbulenzen« gegeben habe. Er freue sich nun sehr, dass es gelungen sei, zusammen mit dem Zentralrat »eine sehr stabile, dauerhaft auf vielen Schultern beruhende Lösung« zu finden. »Wir als Universität sehen uns als Dienstleister, um jüdisches Leben in Deutschland zu bereichern«, so Günther.

Einen ausführlichen Überblick über das Leben und Wirken von Rabbiner Levinson gab der Historiker und Gründungsdirektor der Stiftung Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum, Hermann Simon. 1921 wurde Nathan Peter Levinson, damals hieß die Familie noch Lewinski, in Berlin geboren. Gleich nach dem Abitur nahm er 1940 das Studium an der Hochschule für die Wissenschaft des Judentums auf. 1941 gelang ihm und seiner Familie die Flucht in die USA. Dort absolvierte er seine Rabbinerausbildung am Hebrew Union College in Cincinnati. Nach der Schoa kehrte er 1950 nach Berlin zurück, war später maßgeblich an der

Gründung der Hochschule für Jüdische Studien in Heidelberg beteiligt und wurde zu einer wichtigen Stimme der jüdischen Gemeinschaft der Bundesrepublik. Ab Mitte der 80er-Jahre lebte er auf Mallorca und in Jerusalem. 2016 starb er in Berlin.

Simon hob hervor, dass Levinson in seinem wechselvollen Schicksal die Tradition des liberalen deutschen Judentums gewahrt und sie auf verschiedenen Kontinenten bewahrt habe: »Toleranz und Engagement für die Werte des Judentums waren ihm in Anknüpfung an Moses Mendelssohn dabei immer oberstes Gebot.«

ZUVERSICHT Sharon Levinson war eigens für diesen Abend aus Mallorca angereist. Sie sagte, dass dies für sie »ein bewegender Anlass« sei, und dass sie persönlich als Tochter sprechen wolle. Ihr Vater sei als Rabbiner ein den Menschen und seinen Gemeinden zugewandter Redner und Rhetoriker gewesen. Er sei in der Lage gewesen, ihnen Halt und Zuversicht zu geben. Darüber hinaus habe er dafür sorgen wollen, dass es in Deutschland wieder ausreichend Lehrer und Rabbiner gibt, um jüdisches Leben für die Zukunft zu sichern. Mit der nach ihm benannten Stiftung gehe nun sein Lebensstraum in Erfüllung, betonte die Tochter.

Zentralratspräsident Josef Schuster war sich dann sicher, dass ein solcher Abend dem Rabbiner, der den Diskurs, das Gespräch und das Lernen liebte, gefallen hätte. Gleiches gelte für die Arbeit der Stiftung. Er freue sich, so Schuster, dass der Zentralrat das Erbe Levinsons wieder in den Mittelpunkt der jüdischen und gesellschaftlichen Debatten rücke. »Nathan Peter Levinson steht für all das Gute und Ehrliche, das ich mit dem liberalen Judentum verbinde.« Die Verantwortlichen forderte Schuster auf: »Geben Sie auf dieses Erbe hier in Potsdam bitte acht – wir helfen dabei, wo und wie wir können.«

Здесь готовят раввинов

POTSDAM Новый фонд ЦСЕГ провёл вечер памяти раввина Натана Петера Левинсона

ДЕТЛЕФ ДАВИД КАУШКЕ

Выступая на вечере памяти Натана Петера Левинсона, состоявшемся в конце ноября 2024 года в Большой аудитории Потсдамского университета, президент ЦСЕГ Йозеф Шустер назвал Левинсона одним из «выдающихся раввинов и еврейских деятелей послевоенного времени». Вечер был организован Фондом имени Натана Петера Левинсона, который заведует подготовкой раввинов либерального и консервативного течений иудаизма. Учредителем фонда является Центральный совет евреев в Германии.

В своей приветственной речи Шустер рассказал, что Левинзон (1921–2016) был не только доверенным лицом его отца, духовной опорой и другом семьи, но и, «являясь представителем либерального течения, семейным раввином в нашем скорее традиционном доме». Он сказал, что и для него лично Левинзон был важным советчиком по интеллектуальным вопросам.

По словам Шустера, Левинзон ставил во главу угла не догмы, а познание и сосуществование. Он соединял в себе свободный образ мыслей и стремление к сплочённости. При этом он считал, что еврейское единство – это не нечто само собой разумеющееся и что каждому поколению необходимо заново обеспечивать его. «Он понимал, что еврейское единство возможно только при условии сосуществования разных точек зрения», – сказал президент ЦСЕГ.

БУДУЩЕЕ Председатель фонда Дмитрий Белкин тоже подчеркнул, что раввин Левинзон делал упор на единство и что это имеет большое значение для фонда как сегодня, так и в будущем. «Мы действительно стремимся создать что-то, что будет работать как единое целое», – заявил он. Белкин рассказал, что в рамках фонда создано три учебных заведения: Семинария имени Регины Йонас по подготовке раввинов либерального направления, Семинария имени Луи Левандовского по подготовке канторов и Семинария имени Авраама И. Хешеля, готовящая раввинов консервативного направления.

В этой семинарии преподаёт раввин Нетанель Ольхёфт, который вместе с раввином Ульрикой Оффенберг прочитал молитву, написанную им специально для этого памятного вечера. В ней выражается надежда на то, что Всевышний благословит и наделит мудростью нынешнее поколение евреев в Германии. Раввин Иехояда Амир, заведующий подготовкой раввинов в Семинарии имени Регины Йонас, заявил о необходимости продолжать дело Левинсона и претворять в жизнь его идеи.

Президент Потсдамского университета Оливер Гюнтер напомнил о том, что в Потсдаме вот уже много лет преподаётся еврейская теология и что в последнее время здесь имели место «всевозможные потрясения». Он выразил радость по поводу того, что сейчас совместно с ЦСЕГ удалось найти «очень стабильное, проч-

Die Sängerin Sasha Lurje begeisterte die Zuhörer.
 ☆ *Выступление певицы Саши Лурье было восторженно встречено слушателями.*

но покоящееся на многих плечах решение». «Мы как университет видим себя в роли поставщика услуг, задача которого – способствовать развитию еврейской жизни в Германии», – сказал Гюнтер.

В ходе вечера историк и директор-учредитель фонда «Новая синагога Берлина – Центрум Юдаикум» Герман Зимон подробно рассказал о жизни и деятельности раввина Левинсона. Натан Петер Левинзон (тогда его семья ещё носила фамилию Левински) родился в 1921 году в Берлине. Окончив школу, он в 1940 году поступил в Высшую школу науки о еврействе. В 1941 году ему с семьёй удалось бежать в США, где он выучился на раввина в Хибру Юнион Колледже в Цинциннати. После Холокоста он в 1950 году вернулся в Берлин. Левинзон принял самое деятельное участие в создании Гейдельбергского института иудаики и стал видным представителем еврейского сообщества в ФРГ. Начиная с середины 80-х годов он жил на Мальорке и в Иерусалиме. Левинзон скончался в 2016 году в Берлине.

Зимон подчеркнул, что Левинзон, на долю которого выпала непростая судьба, хранил верность традициям либерального немецкого еврейства и сохранил их на разных континентах. «Следуя идеям Мозеса Мендельсона, он всегда ставил на первое место толерантность и приверженность ценностям иудаизма», – сказал он.

Оптимизм Специально для участия в памятном вечере с Мальорки прилетела дочь раввина Левинсона Шарон Левинзон, которая сказала, что для неё это «трогательное событие» и что она хочет поделиться своими личными воспоминаниями. Она рассказала, что как раввин её отец был хорошим оратором, который с вниманием относился к людям и своим общинам. Он обладал способностью внушать им уверенность и оптимизм. Помимо этого, стремясь обеспечить будущее еврейской жизни в Германии, он считал важным позаботиться о том, чтобы в этой стране было достаточное количество учителей и раввинов. Шарон Левинзон подчеркнула, что названный в его честь фонд является исполнением мечты всей его жизни.

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер выразил уверенность в том, что такой памятный вечер понравился бы раввину Левинзону, который любил дискуссии, беседы и учёбу. Он сказал, что то же самое относится и к работе нового фонда. По словам Шустера, его радует то, что ЦСЕГ снова выдвигает наследие Левинсона в центр внутривоспитательных и общественных дискуссий. «Натан Петер Левинзон олицетворяет собой всё то хорошее и честное, что я связываю с либеральным иудаизмом», – заявил он. Обращаясь к ответственным лицам, Шустер сказал: «Позаботьтесь, пожалуйста, об этом наследии здесь, в Потсдаме, а мы вам поможем в этом всем, чем только сможем».

»Etwas zurückgeben«

PORTRÄT Tanja Korsunskaja kam aus Dnepropetrovsk nach Hannover und hilft nun Geflüchteten

Als wir in den späten 90er-Jahren nach Deutschland zogen, fing ich an, Gedichte zu schreiben, traute mich aber nicht, sie jemandem zu zeigen. Sie blieben mein Geheimnis. Mittlerweile bin ich mutiger geworden und habe meine Gedichte, die ich in Russisch verfasst habe, veröffentlicht. Und jetzt ist auch mein Buch über das Leben meines Vaters, Aaron Israel Bronstein, herausgekommen – ebenfalls auf Russisch.

Das Schicksal meines Vaters war für mich der Hauptgrund, weshalb ich im Frühjahr 2022 in Hannover als Volontärin am Bahnhof stand, um den Menschen zu helfen, die vor Putins Angriffskrieg geflohen waren. Seine Geschichte spiegelt das Leben einer jüdischen Familie in der Ukraine wider. Auch möchte ich auf diesem Weg etwas zurückgeben, denn mein Vater konnte die Nazizeit nur dank der Hilfe anderer überleben. Sieben seiner Helfer sind mittlerweile in Yad Vashem geehrt worden.

SCHICKSAL Als Kind wusste ich nichts über das Schicksal meiner Familie väterlicherseits. Oder woher die Schussnarbe auf der linken Gesichtshälfte meines Vaters stammte. In seiner Geburtsstadt Winnyzja gab es während der Schoa Massenerschießungen. Mehr als 23.000 Juden wurden ermordet. Darunter auch seine Eltern und beide Schwestern. Er war zehn Jahre alt, als die Nazis in Winnyzja einmarschierten. Obwohl er so jung war, gelang es ihm mehrmals, den Erschießungen zu entkommen, einige Male haben ihm sogar deutsche Soldaten geholfen, indem sie wegesehen haben oder sein Versteck nicht aufliegen ließen.

Sein Vater war Kantor. Auch mein Vater konnte wunderschön singen und kannte viele deutsche Lieder. Manchmal sang er sie den deutschen Soldaten vor und erhielt dafür etwas Essen. Er war obdachlos, bis er eines Tages auf einem Feld von einem ukrainischen Polizeihilfen entdeckt wurde. Der schoss auf ihn. Eine Kugel traf sein Gesicht. Bauern fanden ihn und brachten ihn in ein kleines Dorf. Über Umwege kam er in ein Krankenhaus, wo er operiert wurde und neun Monate bleiben konnte. Wenn die deutschen Soldaten das Krankenhaus durchsuchten, musste er sich im Kleiderschrank oder in einem Brunnen verstecken.

Er beschloss, sich auf eigene Faust durchzuschlagen. Schließlich wurde er entdeckt und im Herbst 1943 in ein Kinderheim gebracht. Im März 1944 kam die Rote Armee. Das Personal war geflohen, die Kinder waren zurückgeblieben, hatten Hunger und sammelten nun die Felder ab. Mein Vater hatte noch die Hoffnung, eine seiner Schwestern wiederzufinden. Doch die Hoffnung erfüllte sich nicht. Eine hieß Tanja – und später gab er diesen Namen mir. Schließlich besuchte er die Schule, studierte und wurde stellvertretender Leiter eines Baubetriebs.

1960 heirateten meine Eltern. Ich bin bei meinen Großeltern mütterlicherseits groß geworden. Meine Oma, Chaya Lichterova, war in einem ukrainischen Shtetl aufgewachsen. Wegen der Pogrome und Hungerkatastrophen zog die Familie in die

Stadt Dnepropetrovsk. Kurz vor dem Krieg heiratete sie meinen Großvater Chaim. Dann brach der Zweite Weltkrieg aus. Mein Großvater kämpfte als einfacher Soldat, als Sanitäter, als Artilleriekutscher und Schmied in der Roten Armee im Krieg und überlebte nicht nur Stalingrad, sondern schaffte es auch bis nach Berlin.

ZUHAUSE Inzwischen ist Hannover mein Zuhause geworden, auch wenn die Stadt mir vor 25 Jahren bei Weitem nicht so schön erschien wie Dnepropetrovsk. Damals hatte ich den Mut gefunden, ein neues Leben zu beginnen. Mein Wunsch war, dass unsere Kinder frei und in einer Demokratie aufwachsen. Meine eigene Kindheit war alles andere als einfach. Am Anfang des neuen Schuljahres wurden alle Schüler aufgerufen und mussten aufstehen. Bei mir prangte ein »J« im Klassenbuch. Obwohl ich Klassenbeste war und Mathematik-Wettbewerbe gewann, riet die Lehrerin meinen Eltern davon ab, mich in die Oberstufe zu schicken. Mit dem Familiennamen hätte ich ohnehin keine Chance, an der Uni aufgenommen zu werden. So absolvierte ich meine Ausbildung an einer Berufsschule und bekam dann doch die Chance, an einer Fachhochschule zu studieren, die ich als Systemingenieurin abschloss. Später arbeitete ich in einem Rechenzentrum als Elektrotechnikerin.

Als Kind wusste ich nicht, woher die Schussnarbe im Gesicht meines Vaters stammte.

Mein Engagement in der Flüchtlingshilfe dauert bis zum heutigen Tag an. Mein Sohn engagierte sich, als er noch jünger war, im Jugendzentrum der Jüdischen Gemeinde in Hannover. Das inspirierte mich, etwas für russischsprachige Menschen in unserer Gemeinde zu tun. So kam ich auf die Idee, meine Liebe zum Buch damit zu verbinden, und fing an, eine Literaturgruppe aufzubauen und Festivals, Lesungen und Konzerte zu organisieren. Vor Kurzem fand das Festival »Poesie gegen Terror« erst in Hannover, dann in Berlin beim Projekt Impuls statt. Über mehrere Tage hinweg gab es Lesungen und Ausflüge. Viele russischsprachige Autoren aus Italien, den USA, Israel, den Niederlanden, Tschechien, Bulgarien und natürlich aus ganz Deutschland nahmen teil.

2009 haben wir die Ukraine noch einmal besucht. Da nahm mich meine Tochter an die Hand und sagte: »Vielen Dank, dass du uns nach Deutschland gebracht hast.« Es war für uns alle die richtige Entscheidung. Mit nur einem Koffer kam ich aus der Ukraine – und jetzt besitze ich so viel und fühle mich reich.

■ Aufgezeichnet von Chris Meyer

»Das Schicksal meines Vaters war für mich ein Grund, mich zu engagieren.« Tanja Korsunskaja (64)

★ Aufgezeichnet von Chris Meyer 64-jährige Татьяна Корсунская: «Судьба моего отца была одной из причин того, что я стала волонтером».

Foto: Chris Hartung

«Чувство долга»

ПОРТРЕТ Татьяна Корсунская приехала в Ганновер из Днепропетровска и теперь помогает беженцам

Когда в конце 90-х мы эмигрировали в Германию, я начала писать стихи, но не решалась никому их показывать. Они оставались моей тайной. С тех пор я стала смелее и опубликовала свои стихи, написанные на русском языке. А теперь вышла и моя книга о жизни моего отца Аарона Израэля Бронштейна – тоже на русском.

В детстве я не знала, откуда взялся шрам от пули на лице отца.

Судьба моего отца стала главной причиной того, что в 2022 году я была среди волонтеров, стоявших на вокзале Ганновера, чтобы помочь людям, бежавшим от путинской агрессии против Украины. Его история отражает жизнь еврейской семьи в Украине. Мной движет чувство долга перед людьми, потому что без посторонней помощи мой отец не выжил бы в эпоху нацизма. Семеро из тех, кто помог ему, удостоены упоминания в мемориале Холокоста Яд Вашем.

СУДЬБА В детстве я ничего не знала о семье моего отца и её судьбе. Или о том, откуда взялся шрам от пули на лице отца. Во время Холокоста в его родном городе Виннице происходили массовые расстрелы. Было убито более 23 000 евреев, среди них – родители и обе сестры отца. Когда нацисты вошли в Винницу, отцу было десять лет. Несмотря на юный возраст, ему неоднократно удавалось избежать расстрела, несколько раз ему даже помогли немецкие солдаты, сделавшие вид, что не видят его или не знают, где он спрятался.

Мой дед был кантором. Отец тоже красиво пел и знал много немецких песен. Иногда он пел что-нибудь немецким солдатам и за это получал немного еды. Он был бездомным, пока однажды его не обнаружил в поле какой-то украинец, помощник полица. Тот выстрелил в него и попал в лицо. Крестьяне нашли отца, отвезли в деревушку, откуда он околными путями был доставлен в больницу. Там его прооперировали. В этой больнице он скрывался девять месяцев. Когда немецкие солдаты обыскивали помещения, его прятали в платяном шкафу или в колоде.

Потом отец пытался выжить самостоятельно, но в конце концов его обнаружили. Осенью 1943 года его поместили в детский дом. Через полгода в город вошла Красная Армия. Сотрудники детдома сбежали, а дети остались, голодали, собирали всё съедобное с полей. У отца ещё была надежда найти одну из сестёр, но эта надежда не сбылась. Одну сестру звали Таней, и через много лет он дал это имя мне. Повзрослев, он окончил школу, получил высшее образование и стал заместителем

директора одной строительной организации. Мои родители поженились в 1960 году. Я выросла у родителей матери. Моя бабушка Хая Лихтерова родилась в украинском штетле. Из-за погромов и голода семья переехала в Днепропетровск. Незадолго до войны бабушка вышла замуж за Хаима. Потом началась Вторая мировая война. Хаим воевал в Красной Армии рядовым солдатом, был санитаром, артиллерийским кучером и кузнецом и не только выжил в Сталинграде, но даже дошёл до Берлина.

ДОМ Сейчас я чувствую себя в Ганновере как дома, хотя 25 лет назад этот город показался мне гораздо менее красивым, чем Днепропетровск. Тогда я нашла в себе мужество начать новую жизнь, мечтая о том, чтобы мои дети росли в условиях свободы и демократии. Моё собственное детство было отнюдь не лёгким. В начале каждого учебного года проводили перекличку учеников, все по очереди вставали. В классном журнале напротив моего имени стояла буква «Е», и хотя я была лучшей ученицей в классе и побеждала в математических олимпиадах, учительница посоветовала моим родителям не отдавать меня в старшую школу. Мол, с такой фамилией меня всё равно не примут в университет. Поэтому я окончила профессиональное училище, а потом всё же поступила в университет прикладных наук, где получила специальность инженера-системотехника. Позже я работала инженером-электриком в вычислительном центре.

Сейчас я чувствую себя в Ганновере как дома.

По сей день я участвую в оказании помощи беженцам. Когда мой сын был помладше, он работал волонтером в молодежном центре Еврейской общины Ганновера. Его пример вдохновил меня на то, чтобы как-то поддерживать русскоязычных членов нашей общины. Я решила совместить это с моей любовью к литературе, создала литературный кружок, стала организовывать фестивали, чтения и концерты. Недавно фестиваль «Поэты против террора» состоялся сначала в Ганновере, а затем в помещениях берлинского «Проекта Импульс». В течение нескольких дней проходили чтения и экскурсии с участием многих русскоязычных авторов из Италии, США, Израэля, Нидерландов, Чехии, Болгарии и, разумеется, со всей Германии.

В 2009 году мы снова побывали в Украине. Тогда дочь взяла меня за руку и сказала: «Спасибо, что ты привезла нас в Германию». Для нас это было правильным решением.

■ Записал Крис Майер

Erinnerung an einen großen Zionisten: Theodor-Herzl-Statue auf einem Wassertank in der Nähe von Herzliya

Память о великом сионисте: фигура Теодора Герцля на резервуаре с водой близ Герцлии

Fotos: Rolf Walter, Marco Limberg (links)

Johannes Becke, Professor für Israelstudien an der Hochschule für Jüdische Studien Heidelberg, sprach über religiösen Zionismus und die Siedlerbewegung ab 1967.

Профессор Гейдельбергского института иудаики Йоханнес Бекке рассказал о религиозном сионизме и поселенческом движении начиная с 1967 г.

Herzl ist tot, es lebe Herzl!

BERLIN Eine Tagung der Bildungsabteilung erkundete Ursprünge und Aktualität des Zionismus

MASCHA MALBURG

Den Tagungsort hätte man, rein ästhetisch, nicht passender wählen können: Einst eine neoromanische Kirche, wurden in dem zwölf Meter hohen Saal in Berlin-Charlottenburg jegliche Symbole entfernt, die Wände weiß verputzt wie unbeschriebenes Papier. Eine Projektionsfläche, so wie der Zionismus selbst, um den es hier drei Tage lang gehen soll. Der jüdische Staat – das ist der märchenhafte Nationaltraum Theodor Herzls, aber auch das sozialistische Ideal der Kibbuzniks, Wladimir Zeev Jabotinskys Selbstverteidigung oder Rabbiner Abraham Isaac Kooks erster Schritt zur Erlösung.

Nach dem 7. Oktober 2023 hat der Zionismus zudem so viele negative Projektionen von außen erfahren, »dass es uns absolut notwendig scheint, diesen Begriff zu wenden, zu verstehen und nachzuziehen, seine historischen Wurzeln aufzudecken«, leitet Doron Kiesel die Konferenz im November 2024 ein. Vor dem wissenschaftlichen Direktor der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden sitzen die Menschen eng gedrängt auf ihren Stühlen. »Die Resonanz auf unsere Einladung war enorm«, sagt Kiesel. Der Begriff Zionismus polarisiert – und füllt den Saal bis auf den letzten Platz.

Die Konferenz komme genau zur richtigen Zeit, findet Hanna Veiler, Präsidentin der Jüdischen Studierendenunion Deutschland (JSUD). »Zionismus sei auf dem Campus zu einer der schlimmsten Beleidigungen verkommen, um sein Gegenüber als Faschisten, als Menschenhasser oder als Nazi zu diffamieren. Dagegen helfe nur die Rückbesinnung auf die Wissensvermittlung, »seit Jahrtausenden eine Form der jüdischen Selbstermächtigung«.

Ganz im Sinne der Selbstermächtigung beginnt der Tel Aviver Soziologe Natan Sznajder am ers-

ten Abend der Konferenz zu erzählen: Eigentlich solle er zu den Vordenkern referieren, doch die zionistischen Theorien von früher, so seine These, habe die israelische Souveränität inzwischen überflüssig gemacht. Er selbst sei als junger Mann nach Israel ausgewandert, ohne eine Zeile Herzl, Achad Ha'am, Aharon David Gordon oder Moses Hess gelesen zu haben – und auch im jüdischen Staat selbst finde man diese Namen zwar auf Straßenschildern, aber nicht im Lehrplan: »Israel ist kein Produkt der zionistischen Theorie, sondern der zionistischen Praxis.«

SOVERÄNITÄT Dieser praktische Zionismus bedeute das Recht der Machtausübung des Staates, ganz nach Niccolò Machiavelli auch bis hin zur Gewalt. »Diese Verwirklichung jüdischer politischer Normalität ist für viele außerhalb Israels immer noch zutiefst anstößig«, stellt Sznajder fest. Die Ereignisse des 7. Oktober aber hätten die Souveränität des Staates auch in Israel selbst infrage gestellt. Die Massaker hätten Erinnerungen an die Machtlosigkeit in der Diaspora wachgerufen, »weil es keine Souveränität gab, die die Opfer hätte schützen können«. Sznajder fragt sich, wie diese Souveränität eben nach zionistischer Tradition zurückerlangt werden könne.

Die Antwort findet er dann doch wieder in der Theorie: über die souveräne Definition des politischen Feindes, der durch politisches Handeln, durch Diplomatie und Bündnisse, aber auch Polizei und Armee, langfristig auch wieder zum politischen Freund werden kann. Israel dürfe sich eben nicht der Vorstellung hingeben, dass Judenhass ohnehin eine ewige Konstante sei und mögliche Bündnispartner per se Antisemiten. Das Modell zweier unabhängiger Staaten, wenn auch weiter weg denn je, müsse Horizont des politischen Handelns bleiben.

Auch wenn die israelische Tagespolitik nicht Thema dieser Konferenz ist – sie schwingt doch immer mit, gerade weil die Ideen des Zionismus sich bis heute ganz praktisch darin verwirklichen und widerspiegeln. So zeigt Johannes Becke, Professor für Israelstudien an der Hochschule für Jüdische Studien Heidelberg, wie die Kibbuzbewegung es versäumte, Menschen jenseits des romantisiert-verklärten Muskeljuden in die Bearbeitung des Bodens einzubeziehen und die Früchte des Landes schließlich auch an die späteren Einwanderungswellen zu verteilen. Die israelische Linke, die aus dieser Bewegung entsteht, erkrankt schließlich genau an jenen Ausschlussmechanismen, die bis heute nachwirken. »Die nahöstlichen Jüdinnen und Juden sind nicht ganz zufällig heute die treuesten Wähler der Rechten«, sagt Becke.

Ist der Zionismusbegriff nun nach links und rechts vorgedehnt, folgt, metaphorisch gesprochen, der Stretch nach ganz oben: Es geht um den religiösen Zionismus. Die letzte der drei großen zionistischen Strömungen, die – so die These von Johannes Becke – nach 1967 eine Radikalisierung durchlief, und zwar von der pragmatischen Mafdal-Partei, die als verlässlicher Partner der Linken galt und sich mit einem religiösen Zweig im Bildungssystem zufriedengab, hin zu den Endzeitfantasien der Siedler- und Tempelbewegung.

Zionismus bedeutet – so definieren es die Redner der Tagung in Berlin recht einheitlich –, die Existenz eines jüdischen Staates zu fordern, anzuerkennen und zu verteidigen. Aus welchen Überzeugungen, mit welchen Mitteln und für welche Werte man dies tut, und die Frage, wie der jüdische Staat oder – wie Natan Sznajder es sagt – ein Staat für Juden und alle, die dort leben, aussehen soll, bleibt derweil dynamisch, umkämpft, kurzum: sehr lebendig.

От мечты к реальности

СИОНИЗМ Темой конференции в Берлине были истоки и актуальность этого движения

МАША МАЛЬБУРГ

С чисто эстетической точки зрения, место проведения конференции было выбрано как нельзя более удачно: некогда бывшее церковью здание в неоготическом стиле в берлинском районе Шарлоттенбург. В зале 12-метровой высоты, стены которого отделаны белой штукатуркой и напоминают чистый лист бумаги, отсутствуют какие-либо религиозные символы. Не зал, а проекционная поверхность, как и сам сионизм, которому была посвящена состоявшаяся в ноябре 2024 года трёхдневная конференция отдела образования ЦСЕГ. Еврейское государство – это и сказочная национальная мечта Теодора Герцля, и социалистический идеал киббучников, и право на самооборону Владимира Зеева Жаботинского, и первый шаг к избавлению, согласно идеям раввина Авраама Ицхака Кука.

После 7 октября 2023 года сионизм стал мишенью для такого количества негативных проекций, что, как говорит на открытии конференции научный директор отдела образования Дорон Кизель, «мы считаем совершенно необходимым попытаться понять и проанализировать это явление, осветить его исторические корни». Перед ним плотными рядами сидят слушатели: тема сионизма провоцирует поляризацию мнений.

По мнению президента Союза еврейских студентов Германии (СЕСГ) Ханни Вайлер, конференция проходит в самый подходящий момент. Она рассказывает, что слово «сионист» стало в университетских кампусах одним из наиболее тяжёлых оскорблений, с помощью которого можно заклеймить оппонента как фашиста, чело-

веконенавистника или нациста. Вайлер считает, что единственным средством борьбы с этим является распространение знаний, которое «на протяжении тысячелетий было одной из форм еврейского эмпауэрмента».

Вполне в духе эмпауэрмента начинает свой доклад в первый день конференции социолог из Тель-Авива Натан Шнайдер. Он говорит, что вообще-то его пригласили рассказать об основоположниках сионизма, однако, по его мнению, ранние сионистские теории утратили какой-либо смысл после образования суверенного Израиля. Он сам в молодом возрасте эмигрировал в Израиль, не прочитав ни строчки из книг Герцля, Ахад-ха-Ама, Аарона Давида Гордона или Мозеса Гесса. Да и в самом еврейском государстве эти имена можно найти разве что на уличных указателях, но не в школьной программе. «Израиль – это результат сионистской практики, а не сионистской теории», – утверждает Шнайдер.

СУВЕРЕНИТЕТ Он говорит, что этот практический сионизм означает право государства осуществлять власть, включая, в соответствии с идеями Никколо Макиавелли, применение насилия. «Эта реализация еврейской политической нормальности до сих пор вызывает глубокое неприятие у многих людей за пределами Израиля», – констатирует Шнайдер. По его словам, резня 7 октября поставила под вопрос суверенитет государства и в самом Израиле, пробудив воспоминания о бесилии евреев в диаспоре, «поскольку не было суверенитета, который мог бы защитить жертв».

Хотя актуальная израильская политика не является темой конференции, речь постоянно заходит о ней. Это вполне понятно, учитывая, что идеи сионизма по сей день находят в ней

своё практическое воплощение и отражение. Так, профессор иудаики Йоханнес Бекке рассказывает о том, как киббучное движение упустило возможность привлечь к сельскохозяйственному труду людей, не вписывавшихся в романтически идеализированный образ мускулистого еврея, и поделиться плодами природного богатства страны с последующими волнами иммигрантов. Эти механизмы исключения, последствия которых ощущаются до сих пор, в итоге привели к ослаблению позиций израильских левых, вышедших из киббучного движения. «Неслучайно ближневосточные евреи являются сегодня наиболее преданными избирателями правых партий», – говорит Бекке.

Помимо левого и правого сионизма, к числу трёх основных течений сионистского движения относится религиозный сионизм. По словам Йоханнеса Бекке, начиная с 1967 года это течение прошло путь последовательной радикализации: от занимавшей прагматические позиции партии МАФДАЛ, которая считалась надёжным партнёром левых и довольствовалась созданием религиозной ветви в системе образования, до эсхатологических фантазий поселенческого и храмового движений.

Сионизм – и здесь докладчики были единодушны – означает требовать существования еврейского государства, а также признавать и защищать его. Дискуссия о том, из каких убеждений, с помощью каких средств и во имя каких ценностей это делается и каким должно быть еврейское государство, или, как говорит Натан Шнайдер, государство для евреев и всех, кто там живёт, остаётся динамичной, острой, одним словом, живой.

Opulentes Gaga

BALLETT Die Choreografen Sharon Eyal und Ohad Naharin bringen »Echad Mi Yodea« in Berlin auf die Bühne

STEPHEN TREE

Der Abend beginnt mit »Saaba«, einer Choreografie der Israelin Sharon Eyal, 2021 in Göteborg kreiert. Die hellen Ganzkörpertrikots der Tänzerinnen und Tänzer wurden von Grazia Chiuri, »Kreativdirektorin des Hauses Dior«, aus speziell strukturierter Spitze ebenso schlicht wie raffiniert entworfen. Ähnliches lässt sich über den von dem Lichtdesigner Alon Cohen gestalteten leeren Bühnenraum in der Deutschen Oper in Berlin sagen, in dem unmerklich wechselnde Stimmungen und geschickt eingesetzte Kunstwolken ständig neue Raumeindrücke schaffen.

Das gilt ebenfalls für die Tänzer, die eigentlich nichts anderes tun, als sich auf Zehenspitzen von rechts nach links oder von links nach rechts oder von hinten nach vorn oder von vorn nach hinten zu bewegen, und dabei ihre Körper minimal zu recken und immer wieder neu und ganz präzise zur Schau stellen, so gekonnt, dass man sich in der abstrakten Darbietung verliert und gar nicht genug davon bekommen kann.

Der oder die Einzelne verschwindet in der Gruppe, um sich in neuer Konstellation wieder von ihr zu lösen. Man nimmt sie sowohl individuell, aber auch als Bestandteil eines einzigen Tanzkörpers wahr. All dies wird von unablässig stampfenden und sich immer wieder verändernden Rave-Klängen begleitet, die eigens für diese Choreografie vom israelischen DJ und Rave-Musiker Ori Lichtik komponiert wurden.

ZEITLUPE Dann ist Pause. Beim Zurückkommen wird man im noch hellen und sich allmählich füllenden Zuschauerraum vor dem geschlossenen Vorhang von einem jungen Mann in schwarzem Anzug und weißem Hemd erwartet, von dem man nicht recht weiß, ob er nun dem Publikum eine Mitteilung zu machen hat oder zur Bühnenmannschaft gehört, bis er sich zu zart hereinwehenden Tanzmusikfetzen allmählich zu bewegen beginnt, um sich schließlich, auf der nun offenen leeren Bühne, als hinreißender Tänzer zu erweisen, der sich für Akrobatikeinlagen wie Handstand in Zeitlupe mit weich abrollendem Purzelbaum nicht zu schade ist. Nach dem Ausprobieren aller möglichen Tanzformen – Tango, Walzer – endet das Ganze mit einem wilden, von Publikums-Applaus begleiteten Kosaken-Kasatschok, ohne dass die fast unhörbaren »Fernorchester-Klänge« lauter geworden wären.

Man hat nun begriffen, dass man bereits mitten in *Minus 16* ist, dem 1999 uraufgeführten Stück des israelischen Choreografen Ohad Naharin, der in der von ihm entwickelten Tanzsprache »Gaga« ge-

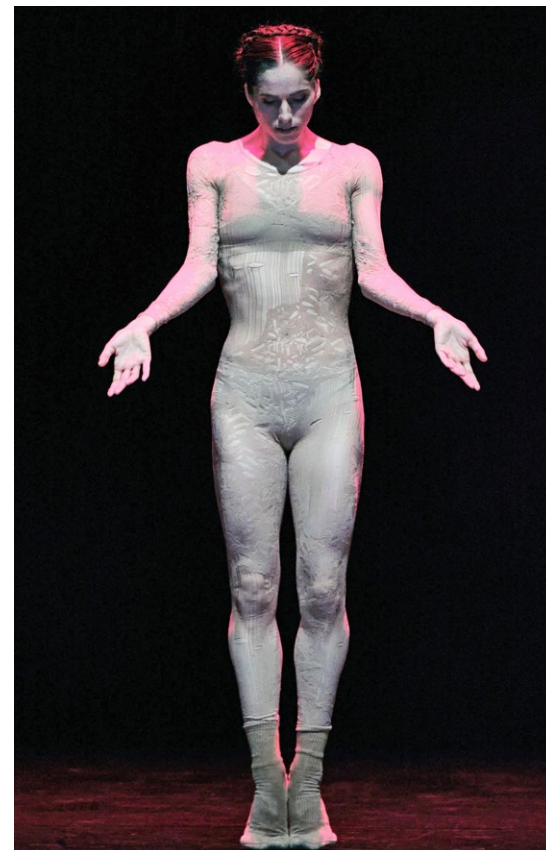

botene Strenge mit Freiheit und Improvisation zu verbinden versucht. Die Tänzer müssen beim Einstudieren ohne Spiegel, nur aus dem Körpergefühl heraus arbeiten, was ihnen wunderbar gelingt.

STUHLKREIS Es ist ganz dunkel geworden, das Corps de Ballet erscheint: Tänzer und Tänzerinnen in identischen schwarzen Zweireihern, mit schwarzen Schuhen, weißem Hemd und schwarzem Hut. Sie bilden auf der offenen Bühne einen halben Stuhlkreis, während als Entree-Nummer ein rockiges »Hava Nagila« erklingt, das dann in das Pessach-Lied »Echad Mi Yodea« übergeht, dessen Refrain »Schebaschamaim Uwa'aretz« von ihnen laut mitgesungen wird, während Einzelne dabei unvermittelt auf ihren Stuhl springen und sich danach auf die Bühne fallen lassen. Bis sie sich, nach Beendigung sämtlicher Strophen, zu Rockklängen Anzüge, Hemden und Schuhe vom Leib reißen, um nur noch barfuß und in grauer Trikotwäsche weiter zu tanzen.

In weiteren Tanznummern finden sie dann wieder in ihre Kleidung zurück und stellen sich einzeln mit unterschiedlich akzentuiertem Englisch vor: als die Tochter einer Bolschoi-Ballerina, die ihre Mutter nur mit Mühe dazu brachte, eine ihrer »modernen« Vorstellungen zu besuchen; Shaked, der sich bei wichtigen Lebensereignissen – Trennung der Eltern, Verlust des Hundes – tätowieren ließ (blassblau und daher leicht überschminkbar, wie wir dem Staatsballett-Begleitheft entnehmen können), während ein anderer von der gelben Suppe seines Partners schwärmt, der daraufhin verkündet, nach seinen Tänzerjahren ein Restaurant eröffnen zu wollen, um dort besagte Suppe zu servieren.

VIRTUOSITÄT Last but not least erscheint eine Japanerin, die im Auftrag ihrer Eltern einen Ehemann für sich sucht und dem Publikum ihre »Instagram-Adresse« nennt – eine hinreißende Verbindung von Freiheit und Virtuosität, so andersartig als der erste Teil, dass man kaum wahr-

Tanzszene aus »Saaba« von Sharon Eyal
 ☆ Szene aus dem Spektakel »Saaba« Sharon Eyal

haben mag, dass dies dieselben Künstler sind, die vorher so faszinierend die strengen Formationen von »Saaba« getanzt haben. Nun bitten sie Tanzpartner aus dem Publikum auf die Bühne, die dort zeitweise unter begeistertem allgemeinem Beifall mittanzten dürfen. *Minus 16* endet mit Chopin-Klängen von Arthur Rubinstein.

All das ist eine Spitzenleistung des Staatsballetts, die man sich keinesfalls entgehen lassen sollte. Aktuell ist das Stück zwar ausverkauft. Doch für die kommende Spielzeit sind weitere Aufführungen geplant.

Helle Ganzkörpertrikots aus dem Hause Dior
 ☆ Светлые трико от модного дома Dior

СТИВЕН ТРИ

Вечер начинается so spektakulär israelischen Choreografin Sharon Eyal »Saaba«, впервые поставленного ею в 2021 году в Гётеборге. Светлые кружевные трико необычной структуры, почти полностью покрывающие тела танцовщиц, изысканно просты. Их создала Грация Кьюри, креативный директор модного дома Dior. Впечатляет и пустая сцена в Немецкой опере в Берлине, освещённая по концепции светоди-

зайнера Алон Коэна. Неуловимые трансформации света и удачное использование искусственных облаков вызывают разнообразные восприятия сценического пространства.

Танцовщицы идеально вписываются в такое окружение. По сути, они только и делают, что ходят на цыпочках справа налево или слева направо, сзади наперёд или спереди назад, чёткими, минимальными движениями преобразовывая свои тела и всякий раз по-новому демонстрируя их, да с таким мастерством, что зритель полностью погружается в это абстрактное зрелище и не может от него оторваться.

Каждый из артистов то растворяется в группе, то отделяется от неё в каком-нибудь новом созвездии, поэтому каждый воспринимается нами одновременно и как индивидум, и как часть большого танцующего организма. Всё это сопровождается неустанно грохочущими басами и меняющимися звуками электронной музыки, которую специально для этой хореографии сочинил израильский музыкант и ди-джей Ори Лихтик.

ЗАМЕДЛЕНИЕ После антракта в освещённом зале перед закрытым занавесом возвращающихся зрителей ждёт молодой человек в чёрном костюме и белой рубашке. Непонятно, собирается ли он обратиться к публике с объявлением или это просто один из работников сцены. Но тут, под едва уловимые звуки танцевальной музыки, он начинает двигаться на пустой, теперь уже открытой сцене и оказывается очаровательным танцовщиком, который не гнушается и акробатических номеров, таких как замедленная стойка на руках с последующим плавным кувырком. Перепробовав самые разные формы танца (танго, вальс и так далее), танцор под аплодисменты зрителей заканчивает своё выступление лихим казачком. А еле слышная музыка «далёкого оркестра» так и не стала громче.

На языке «Гага»

БАЛЕТ Хореографы Sharon Eyal и Ohad Naharin поставили спектакль »Echad mi Yodea« в Берлине

К этому времени все давно поняли, что начался спектакль »Минус 16«, созданный израильским хореографом Охадом Нахариным в 1999 году. Нахарин – изобретатель танцевального языка »Гага«, в котором неизбежная строгость совмещается с исполнительской свободой и импровизацией. Репетируя хореографии Нахарина, танцовщики работают без зеркал и вынуждены полагаться только на свои физические ощущения, с чем они прекрасно справляются.

В полной темноте кордебалет выходит на сцену: танцовщики и танцовщицы в одинаковых двубортных пиджаках, чёрных ботинках, чёрных шляпах и белых рубашках. Пока они занимают стулья, расставленные полукругом, звучит рок-версия песни »Хава нагила«, переходящая в пасхальную песню »Эхад ми йодеа«. Её припев »Ше-ба-шамим у-ва-ареш« громко подхватывают все выступающие, в то время как некоторые внезапно вскакивают на стул, а оттуда падают на сцену.

Пропев все куплеты, танцовщики под звуки рок-музыки срывают с себя костюмы, рубашки и туфли и продолжают танцевать босиком, в сером белье.

Для следующих номеров артисты снова облачаются в одежду и по очереди, на английском языке с разным акцентом, рассказывают зрителям о себе. Среди них – дочь балерины Большого театра, которая с трудом убедилась мать посетить одно из её »современных« выступлений, Шакед, который после каждой пережитой травмы – развода родителей, смерти собаки и так далее – делал себе татуировку (бледно-голубую, чтобы её нетрудно было скрыть под гримом, как уточняется в буклете Государственного балета). В конце появляется японка, которая по поручению своих родителей ищет себе мужа и предлагает зрителям связаться с ней через »Инстаграм«.

ВИРТУОЗНОСТЬ Эта восхитительная смесь свободы и виртуозности разительно отличается от первой части вечера, и трудно поверить, что перед нами всё те же артисты, которые столь завораживающе танцевали строгие формации в спектакле »Сааба«. Теперь они приглашают на сцену зрителей из зала, с которыми танцуют под всеобщие бурные аплодисменты. »Минус 16« завершается под музыку Шопена в исполнении Артура Рубинштейна.

Не стоит пропустить эту демонстрацию высшего мастерства Государственного балета. В настоящее время все представления распроданы, но »Эхад ми йодеа« обещает вернуться на сцену в следующем сезоне.

Die Tora als Elixier

TALMUD Birgt die Schrift Fallen, damit sich erweist, wer zur wahren Interpretation würdig ist?

VYACHESLAV DOBROVYCH

Der Talmud lehrt, dass die Tora sowohl ein Elixier des Lebens als auch ein Elixier des Todes ist. So heißt es im Traktat Jevamot 72b: »Wer sich würdig erweist, für den ist die Tora ein Elixier des Lebens, wer sich unwürdig erweist, für den erweist sich die Tora als ein Elixier des Todes.«

Diese Aussage erinnert stark an eine talmudische Aussage aus dem Traktat Sota. Dort heißt es: Wenn ein Mann und eine Frau sich in der Ehe mit Liebe und Würde behandeln, dann wohnt die Präsenz G'ttes unter ihnen. Sobald die Partner einer Beziehung aber egoistisch handeln, wird die Beziehung gleich einem Feuer verbrannt (17a).

Diese Lehre basiert auf den Buchstaben der Wörter Mann, Frau, Feuer und G'tt. Das Wort für Mann ist »Isch«, das Wort für Frau ist »Ischa«. Die gemeinsamen Buchstaben von Mann und Frau sind Alef und Schin, diese ergeben das Wort »Esch« – Feuer. Die nicht gemeinsamen Buchstaben der Wörter »Mann« und »Frau« bilden zusammen einen der Namen G'ttes (Jud – Heh). Die Buchstaben der Wörter Mann und Frau ergeben die Wörter Feuer, G'tt, Feuer.

Die Weisen vergleichen also die Beziehung mit dem Text der Tora mit der Ehebeziehung. Wenn die Charaktereigenschaften stimmen, können die Tora und die Ehe das Schönste auf der Welt sein, wenn sie nicht stimmen, dann können die Tora und die Ehe zur Hölle auf Erden werden.

Während es im Fall einer Ehe klar ist, warum Charaktereigenschaften in einer intimen zwischenmenschlichen Beziehung wichtig sind, scheint es bei der Tora unklar zu sein. Die Tora ist ein Text – reicht es nicht, den Text zu lernen? Sind es nicht die intellektuellen Fähigkeiten, die jemandem zum Erfolg im Studium verhelfen, und erst zweitrangig sind es die Charaktereigenschaften?

Nein! Die Tora ist nicht wie ein gewöhnliches Buch geschrieben. Der Zohar lehrt: »Wenn die Engel auf die Erde herabsteigen, kleiden sie sich in die Gewänder dieser Welt. Wenn sie es nicht täten, wären sie nicht in der Lage, diese Welt zu ertragen, und die Welt wäre nicht in der Lage, sie zu ertragen. Wenn das für die Engel so ist, um wie viel mehr gilt das für die Tora, durch die diese Engel und alle Welten erschaffen wurden! Als die Tora auf diese Welt herabkam, wenn sie sich nicht in all diese Gewänder gehüllt hätte, hätte die Welt es nicht ertragen können. Daher ist diese Geschich-

Foto: Uwe Steinert

Die Tora ist in einer Art und Weise aufgebaut, dass sie einerseits den »Unwürdigen« in die Irre führt und andererseits dem »Würdigen« ihre Geheimnisse offenbart.

te der Tora das Gewand der Tora.« Die Gebote der Tora gleichen einem Gewand. Ein Gewand schützt den Körper, und ein Gewand versteckt den Körper. Wer nur die dicke Jacke sieht, kann nicht den Körper unter der Jacke erkennen. Die Tora ist in einer Art und Weise aufgebaut, dass sie den »Unwürdigen« in die Irre führt und dem »Würdigen« ihre Geheimnisse offenbart.

Daher zeichneten sich die großen talmudischen Gelehrten vor allem durch ihre Bescheidenheit, G'ttesfurcht, Nächstenliebe und ihren Optimismus aus und nicht durch ihre Gelehrsamkeit und nicht durch ihr großes Wissen. Ein Beispiel: In der Tora sagt G'tt vor der Schöpfung des Menschen: »Lasst uns Menschen machen« (1. Buch Mose 1,26). Unsere Weisen lehren, dass G'tt sich vor der Schöp-

fung des Menschen an die Engel gewandt hat, um sich mit diesen zu beraten, damit wir für alle Zeiten lernen, dass eine Führungskraft sich immer mit den Mitarbeitern beraten sollte, auch wenn sie die Macht hätte, Entscheidungen allein zu treffen, da selbst G'tt sich nicht zu schade war, seine Untergebenen zu fragen.

Der Midrasch lehrt, dass Mosche G'tt gebeten hat, diesen Vers umzuformulieren, da er sich sicher war, dass die Menschen dies falsch verstehen und denken würden, es gebe mehrere Götter. G'tt sagte ihm: »Schreib, was ich dir diktiere, und wer sich irren will, wird sich irren!« Es ist so, als hätte die Tora absichtlich Fallen eingebaut, und nur, wer sich als würdig erweist, wird zu den wahren Interpretationen zugelassen.

dem »Würdigen« ihre Geheimnisse offenbart.

Die Tora ist in einer Art und Weise aufgebaut, dass sie einerseits den »Unwürdigen« in die Irre führt und andererseits dem »Würdigen« ihre Geheimnisse offenbart. Die Tora ist in einer Art und Weise aufgebaut, dass sie einerseits den »Unwürdigen« in die Irre führt und andererseits dem »Würdigen« ihre Geheimnisse offenbart. Die Tora ist in einer Art und Weise aufgebaut, dass sie einerseits den »Unwürdigen« in die Irre führt und andererseits dem »Würdigen« ihre Geheimnisse offenbart.

VYACHESLAV DOBROVYCH

Согласно Талмуду, Тора может быть как эликсиром жизни, так и эликсиром смерти. Так, в трактате Иевамот (72б) сказано: «Достоинству Тора станет эликсиром жизни, а недостойному – эликсиром смерти».

Эти слова очень напоминают высказывание из трактата Сота (17а), в котором говорится, что если муж и жена относятся друг к другу с любовью и уважением, то между ними пребывает Божественное Присутствие, однако если супруги ведут себя эгоистично, то их отношения сгорают, словно их поглощает огонь. Это учение основано на буквах, из которых состо-

ят слова «мужчина», «женщина», «огонь» и «Б-г». В древнееврейском языке слово «мужчина» звучит как «иш», а слово «женщина» – как «иша». Общие буквы в этих словах, алеф и шин, вместе составляют слово «эш» («огонь»), а буквы, которыми они отличаются, йуд и хе, образуют имя Б-га. Из букв слов «мужчина» и «женщина» можно составить слова «огонь», «Б-г», «огонь».

Таким образом, наши мудрецы сравнивают отношения с текстом Торы с отношениями между супругами. Если у человека правильные черты характера, то Тора и брак могут стать самой прекрасной вещью в мире; в противном случае Тора и брак могут превратиться в ад на земле.

Когда речь идёт о браке, то есть близких отношениях между людьми, то понятно, почему черты характера играют важную роль, однако с Торой не всё так очевидно. Поскольку Тора – это текст, то разве не достаточно изучать его? При этом умственные способности являются главным залогом успеха, а характер имеет второстепенное значение, не так ли?

Нет, не так! Тора написана не как обычная книга. В каббалистическом трактате «Зогар» сказано: «Когда ангелы спускаются на землю, они облачаются в одежды этого мира. Если бы они этого не делали, они бы не могли вынести этот мир, а мир не мог бы вынести их. Если это так в отношении ангелов, то это тем более верно в отношении Торы, посредством которой были сотворены и эти ангелы, и все миры! Когда Тора спустилась в этот мир, он не смог бы этого вынести, если бы она не облачилась во все эти одежды. Поэтому эта история Торы – одевание Торы».

Заповеди Торы подобны одежде. Одежда защищает тело и одновременно скрывает его. Тот, кто видит лишь толстую куртку, не может увидеть под ней тело. Тора устроена так, что она вводит в заблуждение «недостойного» и открывает свои тайны «достойному».

Поэтому великие мудрецы Талмуда отличались прежде всего скромностью, богобоязненностью, любовью к ближнему и оптимизмом, а не учёностью и обширными знаниями. Например, в Торе Б-г, перед тем как сотворить человека, говорит: «Создадим человека» (1-я книга Моисея 1:26).

Как учат наши мудрецы, перед сотворением человека Б-г обратился за советом к ангелам, чтобы на все времена преподать нам урок, что руководителю всегда следует советоваться со своими сотрудниками, даже если в его власти единолично принимать решения, ведь даже Б-г не счёл зазорным спросить совета у своих подчинённых.

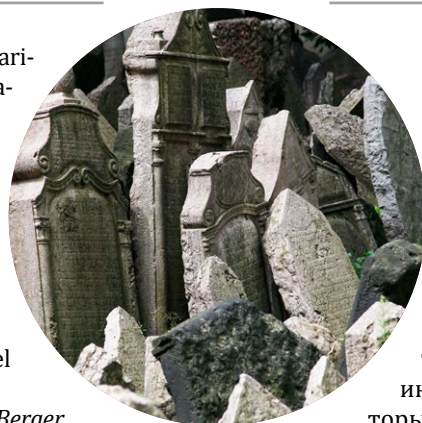
Согласно мидрашу, Моисей попросил Б-га изменить эту формулировку, поскольку был уверен в том, что люди неправильно поймут её и подумают, что существует не один, а несколько богов. На это Б-г ответил: «Пиши так, как Я тебе велел. Если кто-то захочет ошибаться, пусть ошибается!» Всё это наводит на мысль, что в Торе намеренно расставлены ловушки, чтобы лишь достойный мог получить доступ к истинным толкованиям.

**Frag
Rabbi Berger
Malach HaMawet**

Der Begriff »Malach HaMawet« (hebräisch) ist in der jüdischen Tradition die Bezeichnung für den »Engel des Todes«. Dieser Engel gilt in der volkstümlichen Tradition als das Wesen, das dafür verantwortlich ist, die Seelen der Verstorbenen ins Jenseits zu überführen. Das Konzept des Todesengels kommt in verschiedenen religiösen Texten und in der Folklore vor und symbolisiert die Unausweichlichkeit des Todes und den Übergang vom Leben in die nächste Welt. Der Todesengel wird als ein »Abgesandter G'ttes« betrachtet, der den g'ttlichen Willen ausführt. Er ist keine unabhängige oder böswillige Kraft, sondern handelt unter G'ttes

Befehl. Die Darstellung des Todesengels variiert in den verschiedenen Texten und Traditionen. Oft wird er als furchterregende Gestalt dargestellt, aber auch als notwendiger Teil des Kreislaufs von Leben und Tod. Das Konzept wird in mehreren Geschichten im Tanach angedeutet, obwohl der Todesengel nicht ausdrücklich genannt wird. So wird zum Beispiel der »Zerstörer«, der die Erstgeborenen Ägyptens schlug, manchmal als Todesengel interpretiert (2. Buch Mose 12,23).

Rabbiner Joel Berger

Малах ха-мавет (древнеевр.) – название ангела смерти в еврейской традиции. Согласно народным верованиям, ангел смерти – это существо, которое переносит души умерших в загробный мир. Концепция ангела смерти встречается в разных религиозных текстах и фольклоре. Ангел смерти символизирует неизбежность смерти и переход из мира живых в мир иной и считается «посланцем Б-га», который исполняет волю Всевышнего. Он не

является независимой или злонамеренной силой, действуя по приказу Б-га. Описания ангела смерти варьируются в разных текстах и традициях. Его часто изображают как внушающую ужас фигуру, но в то же время и как необходимый элемент вечного круговорота жизни и смерти. Намёки на эту концепцию встречаются в нескольких местах Танаха, хотя ангел смерти прямо нигде не упоминается. Так, «губитель», который поразил первенцев египтян, иногда трактуется как ангел смерти (Вторая книга Моисея 12:23).

Раввин Йозель Бергер

**Спроси раввина
Бергера
Малах ха-мавет**

Hauptsache, richtig verbunden

GLOSSE *Wie ich die Telekom besiegte – in der härtesten Nachrichtenwoche meines Lebens*

Es war die härteste Nachrichtenwoche meines Lebens: Kamala Harris verlor die US-Wahl, Bibi Netanjahu feuerte seinen letzten fähigen Minister, und aus Amsterdam kamen Bilder von Jagden auf Israelis. Gerade deshalb muss ich Ihnen von einem ganz persönlichen Sieg erzählen. Man darf nie aufhören, an das Gute zu glauben! Auch nicht, wenn es um die Telekom geht!

Anfangen hatte der Feldzug des Bösen mit einem Türdrücker, der behauptete, im Namen der Telekom unterwegs zu sein. An jenem verfluchten Tag im Sommer vergangenen Jahres klingelte er am Haus bei meiner Mutter in einer kleinen deutschen Stadt.

Meine Mutter ist Rentnerin, 84 Jahre alt und ein kommunikativer Mensch. Deshalb schöpfte sie keinen Verdacht, als der Türdrücker nett mit ihr plauderte, Einlass ins Haus verlangte, ihren Computer sehen wollte und ihr anschließend – angeblich im Namen der Telekom – einen neuen Telefonvertrag andrehte. Aber meine Mutter hatte bereits einen Telefonvertrag bei 1&1. Unsere fünfstelligen Telefonnummern kenne ich auswendig, seit ich zwölf Jahre alt bin.

Im September war meine Mutter wochenlang nicht über Festnetz zu erreichen. Dann alarmierte sie einen IT-Spezialisten, mit dessen Hilfe sie ihren Vertrag bei 1&1 reaktivierte. Daraufhin funktionierte das Festnetztelefon wieder. Allerdings nicht

mit unserer guten, alten, vertrauten Nummer, sondern einer neuen, abscheulichen, neunstelligen Nummer, die sich niemand merken konnte, weder meine Mutter noch ihre Freunde oder ich.

In den Herbstferien besuchte ich meine Mutter und bat sie, mir ihre E-Mails zu zeigen. Tatsächlich hatte sie 1&1 aufgefordert, ihre alte Nummer zu »portieren«. 1&1 schrieb zurück, das sei innerhalb von 65 Tagen möglich, allerdings müsse sie die Kündigung des Telekom-Vertrags vorlegen.

Foto: Getty Images

Viermal telefonierte ich mit der Telekom, um eine schriftliche Bestätigung zu erwirken. Oder was man heute so telefonieren nennt, wenn man zuerst Maschinen anschreiben muss, um zu Menschen durchzudringen. Zwischendrin landete ich bei der Störungsstelle, die meiner Mutter einen Techniker vorbeischickte.

Das geschah an jenem 5. November, als sich Donald Trumps Wahlsieg abzeichnete. Danach war meine Mutter weder unter der alten noch unter der neuen Nummer zu erreichen. Ich war fertig mit den Nerven: Alles, was mit T anfängt, kommt aus dem Reich des Bösen. Trump, Techniker, Telekom ... Und ich hatte die Schurken direkt in unser Haus gelenkt! Zum Glück stellte sich im Laufe des Tages heraus, dass meine Mutter den Hörer nicht aufgelegt hatte. Oder hatte sie vielleicht telefoniert? Der Kampf ging weiter. Sieben Stunden verbrachte ich in den Warteschleifen von 1&1. Bis ich endlich von der Festnetzabteilung und der DSL-Abteilung zur Portierungsabteilung durchgestellt wurde und eine Bestätigung per E-Mail erbetteln konnte.

Der IT-Spezialist programmierte den Router neu, und unser Traum wurde wahr: Die gute alte Telefonnummer aus den fünf bekannten Ziffern funktioniert wieder! Und sollte morgen die Welt untergehen, kann ich heute noch meine Mutter anrufen.

Ayala Goldmann

Главное – налаженная связь

КОММЕНТАРИЙ *Как я победила Telekom в неделю самых жутких новостей в моей жизни*

В ту неделю на нас с небывалой частотой и силой сыпались страшные новости. Камала Харрис проиграла выборы в США, Биби Нетаньяху уволил своего последнего способного министра, а в Амстердаме футбольные болельщики охотились на израильтян. Именно поэтому я не могу не похвастаться своей личной победой. Никогда нельзя терять веру в лучшее! Даже если речь идет о компании Telekom.

Нашествие Зла началось с незнакомца, представившегося агентом Telekom. В этот злощастный день прошлым летом он материализовался в одном маленьком немецком городке и позвонил в дверь моей матери.

Мама – 84-летняя общительная пенсионерка. Её совсем не смутило, что незнакомец, мило побеседовав с ней, попросил впустить его в дом и показать ему компьютер, а затем навязал ей новый телефонный контракт. Но у мамы уже был контракт с компанией 1&1. Наш пятизначный номер я помню наизусть с двадцати лет.

В сентябре мамин стационарный телефон перестал работать. Через несколько недель она обратилась к IT-специалисту, который помог возобновить действие контракта с 1&1, и телефон снова ожил. Однако при этом вместо нашего старого доброго номера ей дали но-

вый, отвратительный девятизначный номер, запомнить который не мог никто – ни мама, ни её друзья, ни я.

Во время осенних каникул я навестила маму и попросила показать мне её электронную переписку. Оказалось, что она уже обращалась в 1&1 с просьбой вернуть старый номер. Ей ответили, что это возможно в течение 65 дней, если она предъявит документ о расторжении контракта с Telekom.

Четыре раза я звонила в Telekom, чтобы получить это письменное подтверждение. Четыре раза мне приходилось орать на какие-то электронные распределители, чтобы меня соединили с живым оператором. Наконец я добралась до аварийного отдела, где мне пообещали прислать маме техника.

Техник побывал у мамы 5-го ноября, когда намечилась победа Дональда Трампа на выборах. После этого маме опять было не дозволяться, ни по старому, ни по новому номеру. Я была в отчаянии, ведь всё самое страшное в мире начиналось на «т»: Трамп, телекоммуникация, техники... А ведь я сама направила злодея в наш дом!

К счастью, к вечеру выяснилось, что мама просто неправильно повесила трубку или всё время говорила с кем-то по телефону. Борьба продолжалась. Я просидела на линии компа-

нии 1&1 семь часов, пока отдел по стационарным телефонам не связал меня с отделом по DSL, а тот – с отделом переноса номеров, где я смогла выпросить подтверждение по электронной почте.

IT-специалист перепрограммировал маршрутизатор, и наша мечта сбылась: родной номер из пяти привычных цифр снова работает! И если завтра предстоит конец света, сегодня я ещё смогу позвонить маме.

Аяла Гольдман

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash go

Druck:
Pressdruck Potsdam GmbH

Redaktion:

Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kom-
pakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhorn-
straße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 /
69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06,
E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehn-
tenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X